

В. А. Трифонов, Н. И. Шишлина, П. Хоммель

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЯХ МАЙКОПСКОЙ КУЛЬТУРЫ (МОГИЛЬНИК КЛАДЫ, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ)*

Резюме. В статье представлены результаты исследования наземной гробницы майкопской культуры прежде неизвестного типа, предшествующей сооружению дольмена в кургане 1, раскопанного Н. И. Веселовским у ст. Царская в 1898 г., Северо-Западный Кавказ. Гробница представляла собой наземное сооружение со сложными из камня насухо стенами, мощенным галькой и обмазанным глиной полом с деревянными брусками по периметру, и глиняной крышей. Фасад гробницы с входом был оформлен в виде неглубокого портала. Согласно результатам радиоуглеродного датирования, парное погребение в гробнице было совершено в период между 3300 и 3100 гг. до н. э. Конструкция гробницы разделяет ряд общих признаков не только с дольменами Царской, но и с майкопскими погребениями в ямах и наземных гробницах. Эти данные позволяют уточнить общую траекторию развития погребального обряда майкопской культуры.

Ключевые слова: Кавказ, ранняя бронза, майкопская культура, погребальный обряд, радиоуглеродные даты.

Введение

В рамках совместного проекта ИИМК РАН и ГИМ по реконструкции археологического контекста погребений в дольменах, раскопанных Н. И. Веселовским в 1898 г. у станицы Царская (совр. Новосвободная) (ОАК за 1898 г. ..., 1901), в 2017–2018 гг. были продолжены раскопки кургана 1. Он входит в состав могильника Клады, который в 1979–1991 гг. исследовался А. Д. Резепкиным. Чтобы исключить путаницу, внесенную в нумерацию и соответствующее описание

* Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ Древности № 18-09-40058\18, программы ФНИ ГАН по теме государственной работы № 0184-2018-0009, гранта № 670010 (FLAME) по исследовательской программе ЕС Horizon 2020.

курганов (Попова, 1963. С. 9–13. Рис. 2; Резепкин, 2012. С. 29, 130. Рис. 1), было решено вернуться к оригинальной нумерации и названию памятника «дольмены ст. Царской», закрепленных для двух курганов могильника в отчете и публикации Н. И. Веселовского (архив ИИМК РАН. Ф-1. Д. 60. 1898 г.; ОАК за 1898 г..., 1901), а также музейных описях (ГИМ-42405, А89).

Курган 1 входит в группу из 6 самых больших насыпей могильника, высотой от 4 до 10 м, расположенных цепочкой вдоль вершины водораздела (ССЗ–ЮЮВ) возвышенности урочища Клады. На плане 1950 г. А. А. Иессена это курган 18, на плане А. Д. Резепкина – 27.

Высоту кургана 1 от подошвы до вершины Н. И. Веселовский определил в 4½ сажени (Архив ИИМК РАН. Д. 60, 1898 г.), или 9,6 м. Он заложил раскоп от центра кургана к северной поле в виде глухой траншеи (рис. 1). В центральной части выше древней дневной поверхности найдены два погребения, одно из которых разрушено грабительской ямой, а в дополнительной прирезке в восточной стене траншеи был открыт дольмен с двускатной крышей и богатым погребением в одной из его камер. В ходе исследований этого дольмена в 2014–2016 гг. установлено, что насыпь над ним перекрыла более ранний курган высотой 2,5 м и диаметром 18 м. С учетом трех погребений, раскопанных Н. И. Веселовским, гробница под этим курганом была обозначена как погребение 4.

Конструкция гробницы

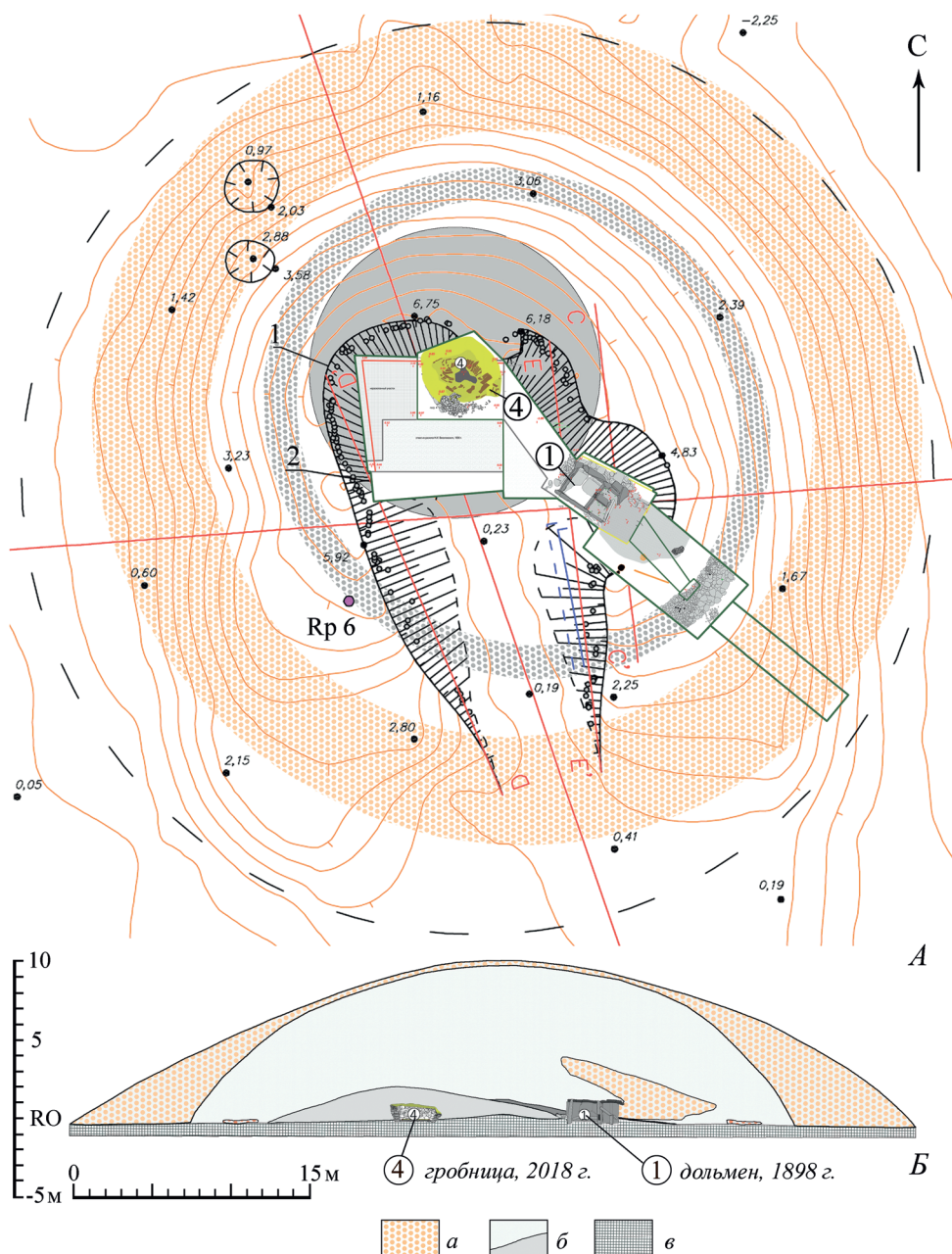
Гробница представляла собой наземное сооружение со сложенными из камня насухо стенами, мощенным галькой и обмазанным глиной полом с деревянными брусьями по периметру и глиняной крышей. Фасад с входом был оформлен в виде неглубокого портала, образованного выступающими торцами боковых стен и козырьком крыши. Общая длина и ширина сооружения снаружи – 3 м, высота – 1,4 м. Гробница ориентирована входом на ЮВ (рис. 2).

Из-за разрушения деревянной части перекрытия и деформации стен глиняная крыша просела внутрь погребальной камеры, однако удалось проследить ряд конструктивных деталей.

Крыша гробницы представляла собой слой глины (толщиной 20–25 см), уложенной поверх деревянного настила из планок шириной 10–18 см и толщиной 3–4 см. Планки были уложены продольно и поперечно, возможно – в два слоя. Их концы опирались на выровненную мелкими камнями и слоем глины верхнюю поверхность каменных стен и, может быть, поперечную балку над входом в погребальную камеру гробницы.

Боковые и задняя стены были сложены насухо из песчаникового обломочника, причем для кладки углов были отобраны камни относительно правильной четырехгранной формы, а сама кладка включала элементы перевязки. В ней преобладали камни 35–40 см в поперечнике. Толщина стен – 60–65 см, а их высота – 110 см. Каменной стены с ЮВ стороны гробницы не было.

Стены гробницы сложены на выровненном участке древней дневной поверхности без какого-либо фундамента. Размер камней в нижней части стен превышает средние размеры камней в верхней части кладки. Камни в нижней части

**Рис. 1. Могильник Клады, курган 1, раскопки 1898 г., 2014–2018 гг.
Реконструкция общего плана (А) и разреза (Б)**

Условные обозначения: а – дольмен, 1898 г.; б – камни (кромлех, крепиды, заполнение двора дольмена); в – гробница, 2018 г.; г – земляные насыпи; д – погребенная почва, материк

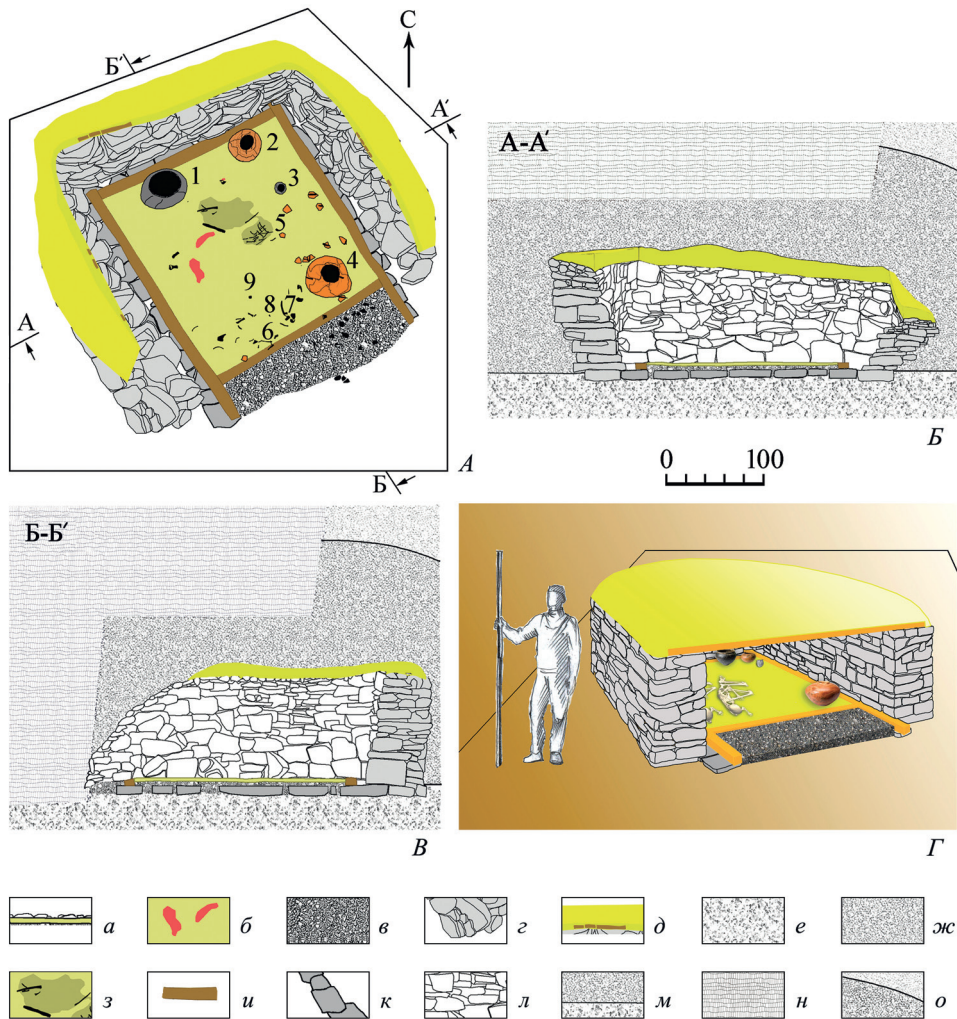

Рис. 2. Могильник Клады, курган 1, погребение 4 – наземная гробница с глиняной крышей

А – план погребения: 1–4 – керамика; 5, 6 – костяные булавки (?); 7 – кремневый вкладыш; 8 – кремневый наконечник стрелы; 9 – фрагмент бронзового предмета; *Б* – разрез *А–А'*. *В* – разрез *Б–Б'*. *Г* – реконструкция гробницы

Условные обозначения: *а* – глиняная обмазка пола; *б* – киноварь; *в* – галька; *г* – камни стен (разрез); *д* – деревянное и глиняное перекрытие; *е* – материк; *жс* – насыпь 1; *з* – кости и костный тлен; *и* – брус; *к* – плиты фундамента; *л* – камни стен (вид); *м* – древняя дневная поверхность; *н* – заполнение раскопа 1898 г.; *о* – насыпь 2

кладки более плоские, что придавало стенам дополнительную устойчивость к деформации под нагрузкой. Многие камни имеют следы окатанности и, вероятно, происходят из речных отложений.

Вдоль внутреннего периметра стен на одном уровне с их основанием из плоских плит песчаника (шириной 25 см, толщиной 3–5 см, длиной 40–70 см) выложен ленточный фундамент для рамы из деревянных брусьев. Его плиты уложены таким образом, что образуют прямоугольник с внутренним пространством длиной 2,05–2,1 м и шириной 1,68–1,78 м. Со стороны входа в гробницу плиты ленточного фундамента, выложенные вдоль ее длинных сторон, выходят за пределы поперечной кладки приблизительно на 40 см (рис. 2: А). Эта часть конструкции, возможно, была длиннее, но не сохранилась, так как была повреждена раскопом Н. И. Веселовского.

Внутреннее прямоугольное пространство, образованное ленточным фундаментом, было вымощено большими плоскими камнями **размерами** 30–60 см.

Пространство между камнями вымостки заполнено мелкой речной галькой. Слой такой же гальки толщиной 5–7 см перекрывал всю поверхность вымостки, оставаясь внутри пространства, образованного рамой из деревянных брусков, положенных на каменный ленточный фундамент. Галька была обнаружена и на земляном основании со стороны входа в гробницу – между продолжением ленточного фундамента вдоль боковых стен гробницы с ЮВ стороны. На этом участке каменной вымостки пола не было. В обеих частях гробницы галечная подсыпка была покрыта слоем глины толщиной 3 см. В этой конструкции деревянная рама из бруса (с поперечным сечением приблизительно 10×10 см) выполняла роль опалубки, удерживающей заполнение из гальки и глины от расползания.

Обряд погребения и инвентарь

Основная часть **костей погребенных** была разрушена и выброшена из погребальной камеры через ее вход при ограблении в древности, до обрушения крыши. По составу и положению оставшихся на первоначальном месте фрагментов костей рук, ног и грудной клетки можно определить, что тела двух взрослых человек лежали на растительных подстилках в скорченном положении на правом боку головой на ЮВ. По заключению А. А. Казарницкого (МАЭ РАН), возраст одного из погребенных 25–35 лет, второго (мужчины) – около 35–45 лет.

Почти все небольшие предметы, помещенные в момент погребения рядом с телами или располагавшиеся на них, были смещены со своих мест в момент ограбления. Из украшений в районе грудной клетки одного из погребенных осталась только костяная булавка-застежка с коническим навершием, длиной 17,5 см (рис. 3: 1). Обломки второй булавки такой же формы были найдены переотложенными у входа в гробницу (рис. 3: 2). Обычно предмет такой формы интерпретируется как наконечник стрелы, что трудно согласуется с его длиной, большая часть которой (14 см) приходится на «черенок».

Кроме малоподходящих для наконечников стрел пропорций у этих предметов есть еще несколько особенностей, сближающих их с булавками-застежками.

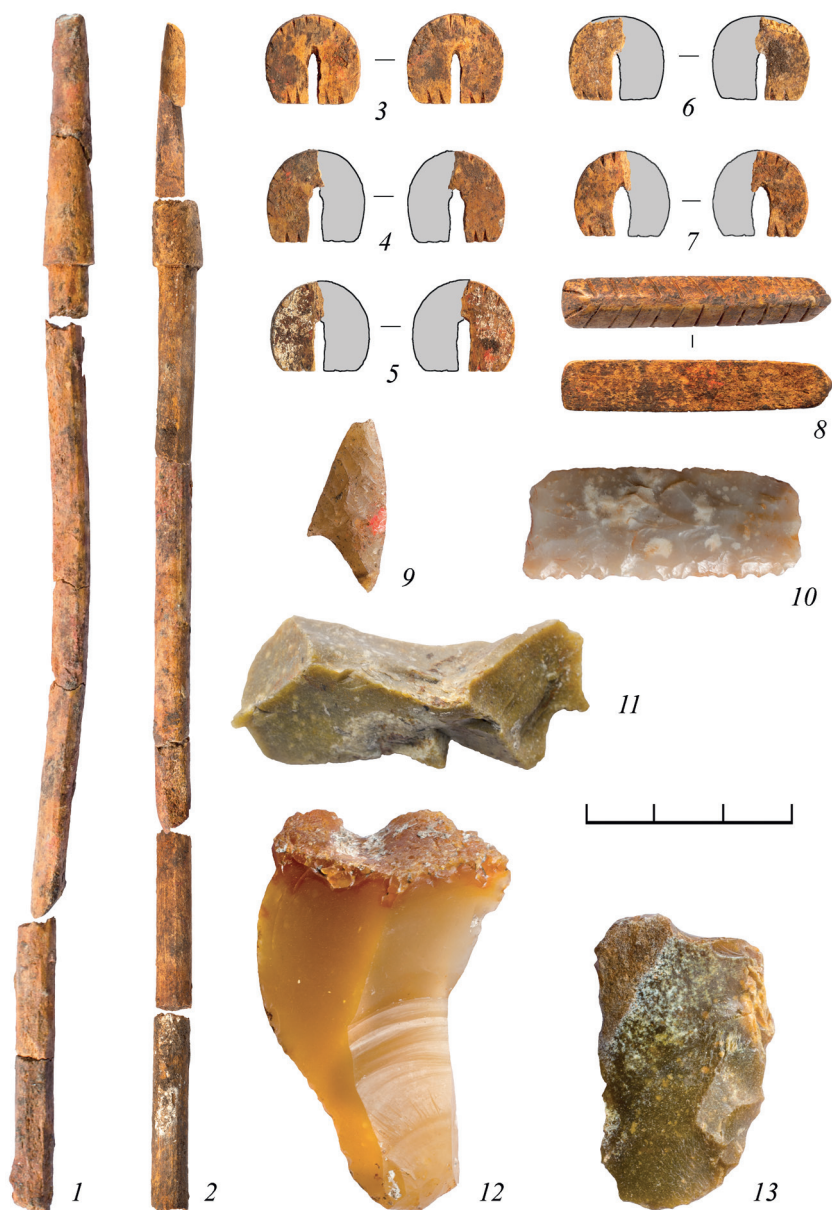

Рис. 3. Могильник Клады, курган 1, погребение 4.

Предметы из кости (1–8) и кремня (9–13)

1, 2 – булавки (?); 3–8 – набор игральные фишек (?); 9 – наконечник стрелы; 10 – вкладыш; 11 – обломок нуклеуса (?), 12, 13 – скребки

Как и серебряные посоховидные булавки-застежки, в погребениях могильника Клады они встречаются парами и располагаются на уровне груди (к. 28, п. 1) (Резепкин, 2012. С. 181, 183. Рис. 52: 1; 54: 2), при этом серебряные посоховидные и костяные (роговые) с коническим навершием булавки в одних и тех же комплексах не встречаются. Наличие золотых накладок на конусовидных навершиях двух подобных булавок из Нальчикской гробницы (Чеченов, 1973. Рис. 28: 13, 14) также говорит в пользу интерпретации костяных предметов с длинным цилиндрическим стержнем и конусовидным навершием как булавок-застежек, а не наконечников стрел.

При ограблении гробницы вместе с костями погребенных к ее входу были перемещены и оставлены грабителями без внимания следующие мелкие предметы из состава погребального инвентаря:

1. Костяные диски с боковой прорезью и насечками по периметру. Найден 1 целый диск и 4 в обломках. Это очень маленькие (диаметр – 14 мм, толщина – 3 мм), но аккуратно сделанные предметы. По форме они представляют собой почти правильный круг с удаленным сектором. От центра диска к его краю под прямым углом к середине линии хорды проходит прорезь шириной 1 мм; по периметру симметрично с обеих сторон нанесены неглубокие треугольные насечки (по 15 на каждом) длиной 1 мм. Поверхность дисков местами заполирована (рис. 3: 3–7). Назначение предметов неизвестно. Возможно, это игральные фишки.

2. Костяной брусок с рисками на боковых поверхностях длиной 38 мм. Как и «фишки», это маленький и аккуратно сделанный предмет. Один конец бруска слегка закруглен, противоположный заострен. Нижняя поверхность бруска заглажена, верхняя заполирована. На двух смежных продольных поверхностях перпендикулярно продольной оси нанесено по 11 симметрично расположенных рисок. На слегка закругленном торце бруска нанесено две риски, а на противоположном заостренном торце четыре – по две на смежных наклонных поверхностях. Назначение предмета неизвестно. Возможно, это игральная кость или фишка из того же комплекта, в который входили костяные диски (рис. 3: 8).

3. Кремневый асимметричный (флажковидный) наконечник стрелы длиной 2,5 см, относящийся к группе кремневых черенковых наконечников стрел с одним шипом. Асимметричность наконечника является результатом формирования шипа на одной из режущих кромок пера, из-за чего они располагаются под разным углом относительно продольной оси наконечника, которая проходит по линии между острием и заостренным окончанием черенка. Продольная ось наконечника совпадает с сечением по линии максимальной толщины наконечника. На поверхности, обработанной отжимной ретушью, сохранились пятна красного пигмента (киноварь) (рис. 3: 9). Чаще всего наконечники этого типа описывают как наконечники «...с асимметричной выемкой в основании» (Резепкин, 2012. С. 44, 204. Рис. 75: 11) и, соответственно, размещают на рисунках и фотографиях этим основанием параллельно горизонтальной плоскости. Такое описание и изображение подразумевают отсутствие черенка и крепление наконечника к древку именно в этой выемке в основании. В результате острие наконечника смещено от его вертикальной оси, а шип полностью теряет свою функциональность, так как оказывается прижатым к древку. Эти небольшие

неточности в описаниях и иллюстрациях ведут к ошибочной функциональной идентификации частей наконечников такой конструкции и их классификации. На самом деле такой наконечник крепился к древку с помощью треугольного черенка, расположенного на одной вертикальной оси с острием, именно для того, чтобы шип мог в полной мере выполнять **в ране** роль стопора обратного хода.

4. Кремневый вкладыш прямоугольной формы с пильчатой ретушью по одной из длинных сторон, обработанный с обеих сторон отжимной ретушью, длиной 4 см (рис. 3: 10);

5. Осколок (фрагмент нуклеуса) светло-коричневого кремня со следами снятия с него отщепов **размерами** $5,5 \times 2,5$ см. Один из плоских торцов осколка использовался как ударная площадка для отделения отщепов длиной 2,5 см и шириной 2 см (рис. 3: 11).

6. Скребок на кремневом отщепе **размерами** 6×3 см. На поверхности ударной площадки сохранилась природная корка. Закругленный конец скребка и его боковые стороны обработаны вертикальной притупляющей ретушью (рис. 3: 12).

7. Скребок на кремневом отщепе **размерами** $4,3 \times 2,5$ см. По периметру край отщепа обработан вертикальной ретушью. Один конец скребка закруглен, а противоположный ему имеет неглубокую выемку (рис. 3: 13).

8. Обломок верхней части четырехгранного черенка бронзового предмета, вероятнее всего, шила, длиной 4 см.

9. Резец парнокопытного животного длиной 4 см.

Вдоль северо-западной и северо-восточной стен погребальной камеры было расставлено 4 сосуда (рис. 2: А). Три из них остались не тронутыми грабителями. Поврежден был только четвертый сосуд, ближе других стоявший к входу в гробницу. Часть его фрагментов оказалась за пределами входа и, вероятно, была уничтожена раскопом Н. И. Веселовского. Восстановить этот сосуд не удалось.

Все сосуды разного размера, формы и цвета.

1. Орнаментированный сосуд с туловом неправильной сфероидной («реповидной») формы, низким и узким горлом и небольшим уплощенным дном, высотой 31 см. Максимальный диаметр тулова проходит на уровне верхней трети его высоты. Наружная и внутренняя поверхности кирпичного (темно-красного) цвета. Орнамент на плечиках в виде гладких параллельных валиков, расположенных под углом к основанию горла, пространство между которыми заполнено параллельными вдавлениями узкой линзовидной формы, нанесенными под углом к валикам. Полностью восстановить композицию орнамента из-за утрат невозможно. Судя по фрагментам, на отдельных участках валики, расположенные наклонно, примыкают к горизонтально расположенному валику под горлом (?), а наклонные вдавления вместе с валиками местами образуют елочную композицию. Среди обломков этого сосуда было обнаружено плоское дно с придонной частью другого сосуда. По цвету, составу теста, обжигу и качеству отделки поверхности этот фрагмент близок сосуду, для которого, вероятно, он служил крышкой (рис. 4: 1).

2. Неорнаментированный сосуд с низким широким горлом и прямым венчиком, узкими плечиками и небольшим плоским дном, высотой 10 см. Наружная поверхность темно-серого и черного цвета, хорошо заглажена и местами

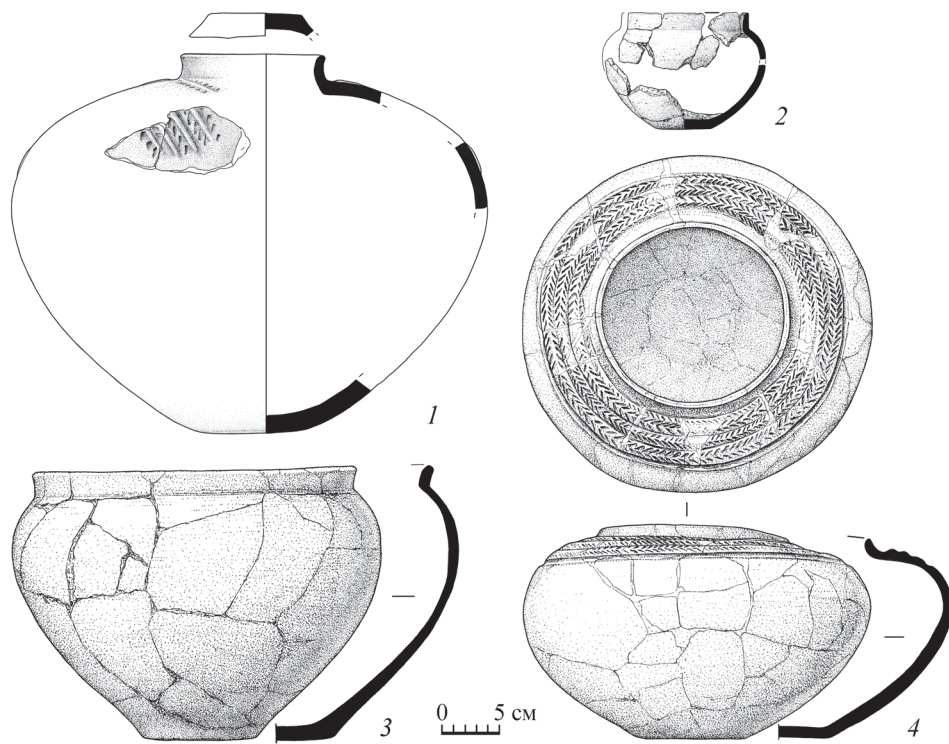

Рис. 4. Могильник Клады, курган 1, погребение 4. Керамика

залощена. По размерам и форме сосуд можно отнести к категории порционной столовой посуды (рис. 4: 2).

3. Неорнаментированный сосуд с широким коротким горлом, узкими покатыми плечиками и маленьким плоским дном высотой 23 см. Максимальный диаметр тулова проходит на уровне верхней трети его высоты. Наружная поверхность залощена, черного цвета. Под черным лощением светлая поверхность (рис. 4: 3).

4. Орнаментированный сосуд с туловом неправильной эллипсоидной формы, широкими плечиками, плоским дном, широким, прямым и очень низким горлом высотой 19 см. Цвет поверхности бежевых и бежево-красных оттенков. Поверхность залощена. На плечиках нанесены четыре concentric каннелюры, разделенные тремя валиками, каждый из которых украшен расположенными «елочкой» узкими линзовидными вдавлениями. На валике, ближайшем к основанию горла, к двум рядам вдавлений «елочкой» добавлен третий ряд, превращающий угловой мотив в зигзагообразный (рис. 4: 4). Внутри сосуда был найден фрагмент кости животного.

Погребение 4 и стратиграфия кургана 1

Стратиграфический разрез между гробницей с глиняной крышей и дольменом, раскопанным Н. И. Веселовским, дает представление о последовательности сооружения кургана (1: Б). Сначала над гробницей с глиняной крышей была возведена земляная насыпь высотой 2,5 м и диаметром 18 м (рис. 1: А). В нее, вероятно, были впущены два погребения, раскопанные Н. И. Веселовским. Затем у края ЮВ полы этого кургана был построен дольмен с мощным гальковым двором. Дольмен, двор и курган над погребением 4 был окружен кромлехом диаметром около 38 м по внешнему краю. Двор дольмена был завален камнями, а все сооружение перекрыто насыпью высотой 10 м и диаметром 42 м. В конце строительства подножие насыпи окружили каменной крепидой, а склоны покрыли панцирем из обломков светлого известняка. В результате общий диаметр кургана достиг 52–54 м.

Результаты радиоуглеродного датирования

Для учета возможных поправок для радиоуглеродного датирования было отобрано три образца: по одному от двух погребенных и фрагмент кости животного из сосуда.

Результаты измерений (табл. 1) хорошо согласуются между собой и указывают на отсутствие резервуарного эффекта. В итоге, с учетом суммарной вероятности результатов датирования, погребение 4 было совершено в период между 3300 и 3100 гг. до н. э. Это приблизительно за 100 лет до того, как на краю насыпи над гробницей с глиняной крышей был построен дольмен, раскопанный в 1898 г. Н. И. Веселовским (Трифонов и др., 2017).

Таблица 1. Результаты радиоуглеродного AMS-датирования OxCal 4.3 образцов из погребения 4 кургана 1 могильника Клады, ст. Новосвободная (бывш. Царская)

№	Контекст	Материал	Лаб. индекс	Дата BP	d13C	d15N	C%	N%	C/N	CalBC 68,2%	CalBC 95,4%
1	в сосуде	кость животн. <i>Ovis sp./</i> <i>Capra</i>	OxA-36793	4490±30	-20,7	7,6	44,4	14,3	3,1	3330–3100	3350–3090
2	скелет 1	кость чел.	OxA-36794	4508±30	-19,7	10,4	43,0	13,4	3,2	3340–3100	3350–3100
3	скелет 2	кость чел.	OxA-36795	4484±31	-20,2	10,1	43,9	13,7	3,2	3331–3100	3345–3035

Заключение

Существует несколько причин считать открытие наземной гробницы с глиняной крышей существенным вкладом в изучение разнообразия погребальных сооружений майкопской культуры, их типологии и хронологической последовательности. Могильное сооружения такой конструкции не является уникальным

даже для могильника Клады. Возвращаясь к раскопкам прошлых лет, этот тип гробниц можно выявить среди погребений на древней дневной поверхности, полностью или частично перекрытых слоем материковой глины толщиной до 20 см. Вместе с остатками глиняных крыш в этих погребениях фрагментарно представлены и другие конструктивные элементы, в деталях прослеженные в погребении 4: каменные или деревянные стены, деревянные рамы опалубки для галечной или песчаной вымостки, наличие аванкамеры перед погребальной камерой (Резепкин, 2012. С. 145, 151, 194, 209. Рис 16: 2; 22: 2; 65: 1; 80: 6). В могильнике более 20 таких погребений, и все они стратиграфически предшествуют «новосвободненским» мегалитическим гробницам или дольменам, построенным из плит. Последние разделяют ряд общих конструктивных элементов с наземными гробницами из менее престижных и трудозатратных материалов – обломочника, гальки, дерева и глины. Характерно, что в ряде случаев каменные крыши гробниц были также покрыты толстым слоем глины (Там же. С. 29, 32), а в одном случае «новосвободненская» гробница из плит с галечной вымосткой в погребальной камере и входом в фасадной плите (Там же. С. 44, 209. Рис. 80: 1), вероятно, имела глиняное перекрытие.

Наземные гробницы майкопской культуры с каменными или деревянными стенами известны и за пределами могильника Клады (Бианки, Днепровский, 1988). Более того, конструкция погр. 4 демонстрирует, что типы майкопских погребений без ям – «на древней дневной поверхности», «на галечной вымостке», «в деревянной раме», «с каменной обкладкой» (Мунчаев, 1975; Корневский, 2004; Резепкин, 2012; 2017) – на самом деле представляют одну группу разрушенных или недостаточно полно исследованных наземных гробниц во всем ареале майкопской культуры.

Независимо от количества престижного инвентаря и разнообразия погребальных сооружений для майкопской культуры на всех этапах ее развития характерен один общий канон погребального обряда и два основных типа погребальных сооружений: ямы и наземные гробницы под курганами. При их строительстве в разном сочетании использовались дерево, камень, глина и, вероятно, сырец. Основные черты майкопской погребальной традиции разделяют и эталонные наземные мегалитические гробницы Царской/Новосвободной и Нальчика (Чеченов, 1973). Не исключено, что использование глиняного перекрытия в наземных гробницах связано с аналогичными приемами строительства жилых и хозяйственных построек в майкопской культуре. В целом результаты исследования наземной гробницы с глиняным перекрытием в кургане 1 могильника Клады позволяют пересмотреть общую траекторию развития погребального обряда не только в пределах новосвободненского варианта, но и майкопской культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

- Бианки А. М., Днепровский К. А., 1988. Об одном из вариантов погребального обряда майкопской культуры // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп. С. 71–78.
Корневский С. Н., 2004. Древнейшие земледельцы и скотоводы Предкавказья: Майкопско-новосвободненская общность, проблемы внутренней типологии. М.: Наука. 243 с.

- Мунчаев Р. М., 1975. Кавказ на заре бронзового века. М.: Наука. 1975. 416 с.
ОАК за 1898 г. СПб.: Императорская археологическая комиссия, 1901. 197 с.
Попова Т. Б., 1963. Дольмены станицы Новосвободной. М.: ГИМ. 48 с. (Труды ГИМ; вып. 34.)
Резепкин А. Д., 2012. Новосвободненская культура (на основе материалов могильника «Клады»). СПб.: Нестор-История. 344 с. (Труды ИИМК; вып. 37.)
Резепкин А. Д., 2017. Погребения эпохи ранней бронзы на Северном Кавказе // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе. Т. I / Отв. ред.: А. П. Деревянко, А. А. Тишкин. Барнаул: Алтайский ун-т. С. 345–349.
Трифонов В. А., Шишлина Н. И., ван дер Плихт Й., Фернандес Р., Хоммель П., 2017. Радиоуглеродная хронология дольменов эпохи ранней бронзы у ст. Царская, Северо-Западный Кавказ, 1898 г. // V (XXI) Всероссийский археологический съезд: сб. науч. тр. / Отв. ред. А. А. Тишкин. Барнаул: Алтайский гос. ун-т. С. 1042–1043. (DVD-ROM.)
Чеченов И. М., 1973. Нальчикская подкурганная гробница (III тыс. до н. э.). Нальчик: Эльбрус. 68 с.

Сведения об авторах

Трифонов Виктор Анатольевич, Институт истории материальной культуры РАН, Дворцовая набережная, 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия; e-mail: viktor_trifonov@mail.ru;

Шишлина Наталия Ивановна, Государственный исторический музей, Красная пл., 1., Москва, 109012, Россия; e-mail: nshishlina@mail.ru;

Хоммель Питер, Школа археологии, Оксфордский университет, пл. Веллингтона, OX1 2JD, Оксфорд, Великобритания; e-mail: peter.hommel@arch.ox.ac.uk

V. A. Trifonov, N. I. Shishlina, P. Hommel

NEW DATA ON MAYKOP FUNERARY CONSTRUCTIONS (KLADY CEMETERY, NORTHWESTERN CAUCASUS)

Abstract. The paper reports on the results of excavating an above-ground Maykop tomb of unknown type. This construction precedes the dolmen in kurgan 1 excavated by N. I. Veselovsky near the Tsarskaya village (northwestern Caucasus) in 1898. The tomb is an above-ground construction made of dry-stone walling, the floor paved with pebbles and covered with clay with wooden beams along the perimeter and a clay roof. The tomb façade with an entry aperture is made in the form of a shallow portal. The radiocarbon dating evidenced that a twin burial in the tomb had been made between 3300 and 3100 BC. The technical design of the tomb has some similarity not only with the Tsarskaya dolmens but also with Maykop burials made in pits and above-ground tombs. These data help clarify an overall development trajectory of the Maykop funerary ritual.

Keywords: Caucasus, Early Bronze Age, Maykop culture, funerary ritual, radiocarbon dates.

REFERENCES

- Bianki A. M., Dneprovskiy K. A., 1988. Ob odnom iz variantov pogrebal'nogo obryada maykopskoy kul'tury [On one variant of burial rite of Maykop culture]. *Voprosy arkeologii Adygei [Issues of archaeology of Adygea]*. Maykop, pp. 71–78.
Chechenov I. M., 1973. Nal'chikskaya podkurgannaya grobnitsa (III tys. do n. e.) [Nalchik kurgan tomb (III mill. BC)]. Nalchik: El'brus. 68 p.

- Korenevskiy S. N., 2004. Drevneyshiye zemledel'tsy i skotovody Predkavkaz'ya: Maykopsko-novosvobodenskaya obshchnost': problemy vnutrenney tipologii [Earliest farmers and stockbreeders of Fore Caucasus: Maykop-Novosvobodnaya entity: issues of internal chronology]. Moscow: Nauka. 243 p.
- Munchayev R. M., 1975. Kavkaz na zare bronzovogo veka [Caucasus at the dawn of the Bronze Age]. Moscow: Nauka. 416 p.
- OAK za 1898 g. [OAK for 1898]. St. Petersburg: Imperatorskaya arkhologicheskaya komissiya, 1901. 197 p.
- Popova T. B., 1963. Dol'meny stanitsy Novosvobodnoy [Dolmens of Novosvobodnaya Cossack village]. Moscow: GIM. 48 p. (Trudy GIM, 34.)
- Rezepkin A. D., 2012. Novosvobodnenskaya kul'tura (na osnove materialov mogil'nika «Klady») [Novosvobodnaya culture (based on materials from cemetery «Klady»)]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. 344 p. (Trudy IIMK, 37.)
- Rezepkin A. D., 2017. Pogrebeniya epokhi ranney bronzy na Severnom Kavkaze [Early Bronze Age burials in North Caucasus]. *Trudy V(XXI) Vserossiyskogo arkhologicheskogo s'yezda v Barnaule – Belokurikhe* [Transactions of V(XXI) All-Russian archaeological congress in Barnaul – Belokurikha], I. A. P. Derevyanko, A. A. Tishkin, eds. Barnaul: Altayskiy universitet, pp. 345–349.
- Trifonov V. A., Shishlina N. I., van der Plikht Y., Fernandes R., Hommel P., 2017. Radiouglerodnaya khronologiya dol'menov epokhi ranney bronzy u st. Tsarskaya, S-Z Kavkaz, 1898 g. [Radiocarbon chronology of Early Bronze Age dolmens near Cossack village Tsarskaya, N-W Caucasus, 1898]. *V(XXI) Vserossiyskiy arkhologicheskii s'yezd: sbornik nauchnykh trudov* [V(XXI) All-Russian archaeological congress: collection of scientific works]. A. A. Tishkin, ed. Barnaul: Altayskiy gos. universitet, pp. 1042–1043. (DVD-ROM.)

About the authors

Trifonov V.A., Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences, Dvortsovaya nab., 18, St.-Petersburg, 191186; Russian Federation; e-mail: viktor_trifonov@mail.ru;

Shishlina N.I., The State History Museum, Krasnaya pl. 1, Moscow, 109012, Russian Federation; e-mail: nshishlina@mail.ru;

Hommel Peter, Oxford University School of Archaeology, Wellington Square, OX1 2JD, UK; e-mail: peter.hommel@arch.ox.ac.uk